

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-35-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 29 мая 2023 г. кассационную жалобу Пущаева Валерия Георгиевича на решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 23 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2022 г.

по делу № 2-2954/2021 Дорогомиловского районного суда г. Москвы по иску Пущаева Валерия Георгиевича к государственному унитарному предприятию г. Москвы «Мосгортранс» о признании незаконным приказа от 16 апреля 2021 г. о возмещении материального ущерба, взыскании незаконно удержанной части заработной платы, процентов, признании бездействия работодателя незаконным, взыскании судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Пущаева В.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя государственного унитарного предприятия г. Москвы «Мосгортранс» по доверенности Сорокина Ю.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пуцаев Валерий Георгиевич 13 мая 2021 г. обратился в Дорогомиловский районный суд г. Москвы с иском к государственному унитарному предприятию г. Москвы «Мосгортранс», филиал «Центральный» (далее также – ГУП «Мосгортранс», работодатель), о признании незаконным приказа работодателя от 16 апреля 2021 г. о возмещении материального ущерба.

23 июня 2021 г. Пуцаев В.Г. обратился в Дорогомиловский районный суд г. Москвы с иском к ГУП «Мосгортранс» о признании незаконным бездействия работодателя.

Определением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 9 июля 2021 г. гражданские дела по названным выше искам Пуцаева В.Г. к ГУП «Мосгортранс» объединены в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения.

В дальнейшем Пуцаев В.Г. уточнил (в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) исковые требования к ГУП «Мосгортранс» и просил суд признать незаконным приказ работодателя от 16 апреля 2021 г. о возмещении материального ущерба, взыскать с ГУП «Мосгортранс» в его пользу незаконно удержанную часть заработной платы в размере 35 497,41 руб., проценты за задержку выплаты заработной платы, признать незаконным бездействие ГУП «Мосгортранс» по непредставлению материалов проверки для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения, а также по непредставлению заверенных копий приказов от 19 марта 2021 г. о снижении размера премии, от 30 и 31 марта 2021 г. о применении дисциплинарных взысканий, взыскать судебные расходы.

В обоснование заявленных требований Пуцаев В.Г. ссылался на то, что он на основании трудового договора от 8 мая 2020 г. принят на работу в ГУП «Мосгортранс» на должность водителя автомобиля в отдел эксплуатации Автоколонны медицинской помощи № 1, а с 29 сентября 2020 г. переведен на должность водителя автобуса регулярных городских пассажирских маршрутов в филиал «Центральный» ГУП «Мосгортранс».

14 февраля 2021 г. (в исковом заявлении Пуцаевым В.Г. указана другая дата – 13 февраля 2021 г.) Пуцаеву В.Г. был вверен в управление автобус с гаражным номером [REDACTED], на котором он работал всего одну рабочую смену. После окончания смены, двигаясь по территории филиала «Центральный» ГУП «Мосгортранс» для постановки автобуса на хранение, Пуцаев В.Г. услышал стук со стороны заднего левого колеса, сдал автобус механику и оставил заявку на устранение обнаруженной неисправности.

В ходе исполнения заявки Пуцаева В.Г. главным инженером филиала «Центральный» ГУП «Мосгортранс» 16 февраля 2021 г. утвержден акт об обнаружении повреждений (ступицы колеса, двух колесных дисков, резьбы на крепежных гайках и шпильках колес). На осмотр поврежденных деталей Пуцаева В.Г. не приглашали.

По факту составления названного акта Пущаевым В.Г. были даны объяснения, в которых он указал на отсутствие своей вины, причинно-следственной связи между его действиями и причиненным ущербом, а также на несоответствие времени эксплуатации автобуса Пущаевым В.Г. и вменяемым ему работодателем объему и характеру разрушений деталей колеса (исходя из последствий разрушений деталей автобус эксплуатировался более одной рабочей смены). Пущаев В.Г. пояснил, что вернул автобус на хранение механику со всеми крепежными колесными гайками и шпильками в заднем левом колесе, однако автобус длительное время эксплуатировался работодателем без надлежащей технической проверки и замены необходимых деталей, имел пробег более 400 000 км, что привело к названным повреждениям.

При составлении технической сметы на общую сумму 35 497,41 руб. ответчиком неправомерно к стоимости поврежденных деталей автобуса добавлена стоимость работ по устранению обнаруженных повреждений, несмотря на то, что ремонтные работы автобуса производились работниками ГУП «Мосгортранс», в чьи должностные обязанности входит ремонт и техническое обслуживание автобусов.

Директором филиала «Центральный» ГУП «Мосгортранс» 16 апреля 2021 г. издан приказ № 729 «О возмещении материального ущерба», которым постановлено взыскать с Пущаева В.Г. сумму причиненного ущерба.

Пущаев В.Г. утверждал, что его вина в причинении материального ущерба работодателем не доказана, указанные ответчиком в приказе документы (акт, техническая смета, объяснительная записка) не могут быть положены в основу доказательств, подтверждающих факт причинения прямого действительного ущерба именно истцом, кроме того, работодателем нарушены порядок определения размера и порядок взыскания с работника материального ущерба, в связи с чем приказ от 16 апреля 2021 г. о возмещении материального ущерба является незаконным, оснований для удержания из его заработной платы суммы в размере 35 497,41 руб. у ответчика не имелось.

Пущаев В.Г. также ссылаясь на то, что он направлял работодателю в порядке статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации запросы о выдаче документов, связанных с работой, однако запрашиваемые им документы и материалы в его адрес направлены не были.

Решением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2021 г. в удовлетворении исковых требований Пущаева В.Г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 23 августа 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Пущаевым В.Г. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 6 марта 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 20 апреля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке принятых по делу судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Пуцаев В.Г. на основании трудового договора от 8 мая 2020 г. принят на работу в ГУП «Мосгортранс» на должность водителя автомобиля в отдел эксплуатации Автоколонны медицинской помощи № 1, с 29 сентября 2020 г. переведен на должность водителя автобуса регулярных городских пассажирских маршрутов отдела эксплуатации филиала «Центральный» ГУП «Мосгортранс».

Пуцаев В.Г. ознакомлен работодателем с должностной инструкцией водителя автобуса регулярных городских (пригородных) пассажирских маршрутов (далее – Должностная инструкция водителя) и иными локальными актами работодателя.

Пунктом 4.3.6 Должностной инструкции водителя определено, что перед выездом на линию водитель обязан проверить в том числе крепление колес и состояние дисков.

Пунктами 4.3.11 и 4.3.12 Должностной инструкции водителя предусмотрено, что перед выездом на линию водитель обязан поставить подпись в путевом листе в графе «Автобус принял водитель» (с расшифровкой подписи), подтверждающую приемку автобуса в технически исправном состоянии, предъявить путевой лист охране и выехать из филиала; в случае

неисправности автобуса сообщить об этом механику-контролеру, диспетчеру филиала и сделать заявку на ремонт.

Согласно пункту 4.8 Должностной инструкции водителя после каждого оборотного рейса водитель обязан производить внешний осмотр автобуса, проверять состояние шин, крепления колес и прочее.

В соответствии с пунктом 6.1.1 Должностной инструкции водителя водитель несет ответственность за необеспечение по его вине, в частности, исправности и сохранности закрепленного автобуса, инвентаря и другого имущества, инструмента и документации.

Пунктом 1.1.2 приложения № 2 к Должностной инструкции водителя установлено, что водитель при приемке автобуса перед выездом на линию обязан проверить комплектность автобуса.

Объем работ, выполняемых водителем на линии, определен разделом 2 приложения № 2 к Должностной инструкции водителя, пунктом 2.2 которого предусмотрено, что водитель контролирует затяжку гаек колес.

Из путевого листа № от 14 февраля 2021 г. автобуса «Лиаз», государственный номерной знак, гаражный номер, следует, что с 8 час. 47 мин. до 22 час. 32 мин. водитель Пущаев В.Г. выполнял свои трудовые обязанности на данном автобусе. В путевом листе имеется подпись механика-контролера о том, что выезд автобуса на линию разрешен, автобус технически исправен, а также подпись водителя Пущаева В.Г. о том, что он принял автобус, кассы и переговорное устройство в исправном состоянии.

16 февраля 2021 г. главным инженером филиала «Центральный» ГУП «Мосгортранс» утвержден акт, согласно которому 14 февраля 2021 г. водитель (Пущаев В.Г.) после смены оставил заявку механику-контролеру о наличии стука в задней части автобуса слева. При демонтаже колес с левой стороны задней оси были обнаружены поврежденные диски наружный и внутренний, разбитые крепежные отверстия, разбитые резьба на крепежных гайках колес – 10 шт., резьба на крепежных шпильках колес – 10 шт., ступица колеса, посадочное место под колесный диск. В качестве причин выхода из строя дисков указано, что повреждения произошли в результате эксплуатации автобуса с критически низким моментом затяжек крепежных гаек колес. Диск, гайки и шпильки к дальнейшей эксплуатации не пригодны, ремонту не подлежат. Ступица колеса подлежит восстановлению. Дано заключение, что ремонт производится за счет водителя.

25 февраля 2021 г. Пущаев В.Г. в своих объяснениях работодателю обратил внимание на то, что по окончании рабочей смены 14 февраля 2021 г. услышал стук в заднем левом колесе, припарковал автобус на территории автобусного парка, осмотрел его на наличие неисправности, оставил заявку о необходимости проведения ремонта. На этом автобусе Пущаев В.Г. отработал только одну смену, автобус за ним не закреплен, до этого транспортное средство эксплуатировалось длительное время. Описанный в акте объем повреждений свидетельствует о длительном характере работы автобуса с неисправностями (более одной рабочей смены). Управление Пущаевым В.Г.

автобусом в течение одной смены не привело бы к таким последствиям и такому объему вышедших из строя деталей. Своей вины в повреждении заднего левого колеса не признает.

18 марта 2021 г. работодателем составлена техническая смета повреждений автобуса на сумму 35 497,41 руб.

Решением технической комиссии филиала «Центральный» ГУП «Мосгортранс» по рассмотрению случаев преждевременного выхода из эксплуатации автошин, дисков колес от 14 апреля 2021 г. Пуцаев В.Г. (водитель автобуса с гаражным номером [REDACTED]) признан виновным в преждевременном выходе из эксплуатации автошин, определено удержать с него стоимость восстановительных работ согласно технической смете (протокол заседания технической комиссии филиала «Центральный» ГУП «Мосгортранс» от 14 апреля 2021 г.).

16 апреля 2021 г. директором филиала «Центральный» ГУП «Мосгортранс» издан приказ о возмещении материального ущерба путем удержания из заработной платы Пуцаева В.Г. суммы ущерба в размере 35 497,41 руб. за причиненный 14 февраля 2021 г. ущерб в результате несоблюдения Пуцаевым В.Г. пунктов 3.4, 4.3.6, 6.1.1 Должностной инструкции водителя автобуса при исполнении должностных обязанностей. Основание: техническая смета от 18 марта 2021 г., акт от 16 февраля 2021 г., объяснительная Пуцаева В.Г., служебная записка от 15 апреля 2021 г., копия протокола заседания технической комиссии от 14 апреля 2021 г.

Названные денежные средства были удержаны из заработной платы Пуцаева В.Г. в апреле – мае 2021 г.

11 мая 2021 г. Пуцаев В.Г. направил работодателю заявление о предоставлении ему в порядке статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации материалов проверки, проведенной для установления причиненного ущерба и причин его возникновения.

1 июня 2021 г. работодателю поступило от Пуцаева В.Г. заявление от 20 мая 2021 г. о предоставлении ему в соответствии со статьей 62 Трудового кодекса Российской Федерации копий приказов от 19 марта 2021 г. № 509, от 30 марта 2021 г. № 40/3-1 о снижении размера премии и от 31 марта 2021 г. № 41/5-Д о применении дисциплинарного взыскания.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Пуцаева В.Г. о признании незаконным приказа от 16 апреля 2021 г. о возмещении материального ущерба, взыскании незаконно удержанной части заработной платы, процентов, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Пуцаевым В.Г. должностные обязанности надлежащим образом исполнены не были, это повлекло за собой причинение ущерба работодателю. Суд первой инстанции исходил из того, что согласно положениям Должностной инструкции водителя Пуцаев В.Г. при приемке 14 февраля 2021 г. автобуса должен был проверить крепления колес и состояние дисков, однако этого не сделал, сведения о том, что при приемке автобуса Пуцаев В.Г. обнаружил какие-либо неисправности и сообщил о них механику-контролеру, известил работодателя о неукomплектовании автобуса инструментом, отсутствуют.

Суд первой инстанции признал привлечение истца к материальной ответственности законным и обоснованным, порядок взыскания с Пущаева В.Г. материального ущерба соблюденным, поскольку наличие вины Пущаева В.Г. в причинении ущерба ГУП «Мосгортранс» подтверждается соответствующими документами работодателя (актом, решением комиссии, технической сметой).

Отказывая в удовлетворении исковых требований Пущаева В.Г. о признании незаконным бездействия работодателя по непредоставлению копий приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности, материалов проверки по факту причинения материального ущерба, суд первой инстанции сослался на то, что по заявлению Пущаева В.Г. запрашиваемые им документы 4 июня 2021 г. работодателем направлены по почте, однако ему не вручены и возвращены отправителю из-за истечения срока хранения, доказательств бездействия работодателя в непредоставлении истцу названных документов не представлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции, дополнительно указав на отсутствие оснований для применения к спорным отношениям статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации (снижение органом по рассмотрению трудовых споров размера ущерба, подлежащего взысканию с работника), а также отметив, что запрашиваемые Пущаевым В.Г. документы были предоставлены ему при рассмотрении дела судом, в связи с чем не установлено нарушений его трудовых прав ответчиком.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Отклоняя довод Пущаева В.Г. о снижении размера ущерба, взысканного с него работодателем, в порядке статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации, суд кассационной инстанции указал, что при рассмотрении настоящего спора истец не представил достаточных доказательств, подтверждающих свое тяжелое материальное положение и необходимость снижения размера ущерба.

Суд кассационной инстанции также счел необоснованной ссылку заявителя кассационной жалобы на статью 239 Трудового кодекса Российской Федерации, определяющую обстоятельства, исключающие материальную ответственность работника, мотивировав это тем, что установленное работодателем повреждение автобуса нельзя отнести к нормальному хозяйственному риску, поскольку в случае исполнения должностной инструкции Пущаевым В.Г. таких повреждений не возникло бы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с нарушением норм материального права, регулирующих спорные отношения, и норм процессуального права.

1. Основные права и обязанности работника и работодателя определены в статьях 21 и 22 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью второй статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что работник обязан, в частности, добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором; бережно относиться к имуществу работодателя (в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества) и других работников; незамедлительно сообщить работодателю либо непосредственному руководителю о возникновении ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровью людей, сохранности имущества работодателя (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества).

В соответствии с частью первой статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель имеет право требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя (в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества) и других работников, соблюдения правил внутреннего трудового распорядка, требований охраны труда; привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами.

Работодатель обязан обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей (абзац пятый части второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Общие положения о материальной ответственности сторон трудового договора, определяющие обязанности стороны трудового договора по возмещению причиненного другой стороне ущерба и условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора, содержатся в главе 37 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью первой статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с этим кодексом и иными федеральными законами.

Согласно части третьей статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечет за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами.

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьей 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными

федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат (часть первая статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам (часть вторая статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 239 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

В соответствии со статьей 241 Трудового кодекса Российской Федерации за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть первая статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причиненного ущерба приведен в статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

Порядок определения размера причиненного работником работодателю ущерба предусмотрен статьей 246 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно части первой которой размер ущерба, причиненного работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества.

В силу части первой статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера

причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Согласно части второй статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52) даны разъяснения о том, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Работник не может быть привлечен к материальной ответственности, если ущерб возник вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику (статья 239 Трудового кодекса Российской Федерации). К нормальному хозяйственному риску могут быть отнесены действия работника, соответствующие современным знаниям и опыту, когда поставленная цель не могла быть достигнута иначе, работник надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял меры для предотвращения ущерба, и объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей (абзацы первый и второй пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52).

Из приведенных норм Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, бережно относиться к имуществу работодателя, незамедлительно сообщать работодателю о возникновении ситуации, представляющей угрозу сохранности имущества работодателя. В целях выполнения работником названных трудовых обязанностей трудовое законодательство предписывает работодателю помимо прочего обеспечивать

работников инструментами и иными средствами, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей, а также наделяет его правом привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами.

Материальная ответственность работника является самостоятельным видом юридической ответственности и возникает лишь при наличии ряда обязательных условий, к которым относятся: наличие прямого действительного ущерба, противоправность поведения (действия или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причиненным ущербом, вина работника в причинении ущерба. Бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба. При этом работник не может быть привлечен к материальной ответственности, если имеются обстоятельства, исключающие такую ответственность работника, в частности, если ущерб возник вследствие нормального хозяйственного риска. К нормальному хозяйственному риску могут быть отнесены, в том числе, такие действия работника, когда он надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял меры для предотвращения ущерба и объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей. Доказать отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника, должен работодатель.

При наличии необходимых условий для возложения на работника материальной ответственности работник обязан возместить работодателю только прямой действительный ущерб (реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести излишние затраты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам). Размер ущерба, причиненного работодателю при утрате и порче имущества, подлежит определению работодателем по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества.

Изложенные выше нормативные положения Трудового кодекса Российской Федерации, определяющие права и обязанности работника и работодателя, условия и порядок привлечения работника к материальной ответственности за причиненный работодателю при исполнении трудовых

обязанностей материальный ущерб, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судом первой инстанции применены неправильно, вследствие этого обстоятельства, имеющие значение для дела и, соответственно, влияющие на его исход, не установлены.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По данному делу для проверки законности приказа ГУП «Мосгортранс» от 16 апреля 2021 г. о взыскании с Пущаева В.Г. материального ущерба и установления обязательных условий для привлечения работника к материальной ответственности, наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника, суду первой инстанции с учетом исковых требований Пущаева В.Г., возражений ответчика относительно иска и подлежащих применению норм материального права надлежало в том числе выяснить: сколько времени автобус с гаражным номером [REDACTED] эксплуатировался на предприятии ответчика, был ли этот автобус закреплен за водителем Пущаевым В.Г., был ли водитель Пущаев В.Г. обеспечен работодателем инструментом или иными средствами, позволявшими ему обнаружить и устранить возникшие повреждения, могли ли выявленные повреждения автобуса возникнуть вследствие нормального хозяйственного риска.

В результате неправильного применения приведенных норм материального права и, как следствие, нарушения норм процессуального закона суд первой инстанции названные обстоятельства не определил и не установил, сославшись в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Пущаева В.Г. к ГУП «Мосгортранс» о признании незаконным приказа от 16 апреля 2021 г. о возмещении материального ущерба, взыскании в его пользу незаконно удержанной части заработной платы в размере 35 497,41 руб., процентов за задержку выплаты заработной платы на то, что причиненный работодателю ущерб возник исключительно по причине несоблюдения Пущаевым В.Г. положений Должностной инструкции водителя (пунктов 4.3.6, 4.3.11, 4.3.12, 6.1.1), поскольку Пущаев В.Г. при приемке 14 февраля 2021 г. автобуса не проверил исправность колес, а сведения о том, что он обнаружил какие-либо неисправности и сообщил о них механику-контролеру, известил работодателя о неукomплектовании автобуса инструментом, отсутствуют. При этом суд первой инстанции основывал свой вывод только на доводах и документах, представленных стороной работодателя, оставив без правовой оценки с учетом нормативных положений

Трудового кодекса Российской Федерации о правах и обязанностях работника и работодателя во взаимосвязи с нормами о материальной ответственности работника доводы, приводимые Пущаевым В.Г. в обоснование его исковых требований, нарушив тем самым один из основных принципов гражданского судопроизводства – принцип состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также нормы процессуального закона о доказательствах и доказывании (56, 57, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем Пущаев В.Г. в обоснование своих исковых требований указывал на то, что:

- он исполнял свои трудовые обязанности добросовестно. Перед выездом на линию 14 февраля 2021 г. автобус с гаражным номером [REDACTED] был проверен механиком-контролером, в обязанности которого входит выпуск технически исправного автобуса на линию, и признан технически исправным, в связи с чем механик-контролер разрешил выезд автобуса на линию, о чем имеется его подпись в путевом листе автобуса. Принимая автобус, Пущаев В.Г. провел его визуальный осмотр, возможности проверить техническое состояние автобуса, в том числе колес, он не имел, так как работодатель не выдавал ему необходимые инструменты или иные средства для технического обследования автобуса. Из-за необеспеченности необходимыми инструментами Пущаев В.Г. не мог в полном объеме выполнять все свои обязанности, предусмотренные Должностной инструкцией водителя, в связи с чем Пущаев В.Г. полагал неправомерным указание работодателя в обжалуемом приказе от 16 апреля 2021 г. о возмещении материального ущерба на несоблюдение им пунктов 3.4, 4.3.6, 6.1.1 Должностной инструкции водителя;

- пунктом 3.2.2 трудового договора, заключенного между Пущаевым В.Г. и ответчиком, предусмотрено, что работодатель обязан предоставить работнику оборудованное надлежащим образом рабочее место, обеспечить его оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения обязанностей. Названное обязательство, взятое на себя ответчиком, выполнено им не было, следовательно, у него не возникло право привлекать Пущаева В.Г. к материальной ответственности за неисполнение им должностных обязанностей по причине отсутствия у него необходимых инструментов;

- согласно подпункту 6.1.1 должностной инструкции водитель несет ответственность за необеспечение по его вине исправности и сохранности закрепленного за ним автобуса. Однако автобус с гаражным номером [REDACTED] за Пущаевым В.Г. не закреплялся, не передавался ему по акту приема-передачи с описанием повреждений, технического состояния и штатных инструментов для обслуживания и ремонта автобуса на линии. Данный автобус был вверен ему 14 февраля 2021 г. в управление на одну рабочую смену. Работодатель, возлагая на Пущаева В.Г. ответственность за повреждение автобуса, не учел его длительную эксплуатацию, большой пробег (более 400 000 км) и то, что повреждение автобуса произошло в результате выработки ресурса детали;

– эксплуатация автобуса осуществлялась им с должной степенью заботливости и осмотрительности. Как только Пуцаевым В.Г. (по окончании рабочей смены 14 февраля 2021 г.) была обнаружена неисправность в автобусе, он в соответствии с положениями Должностной инструкции водителя, в частности пункта 4.13.1 данной инструкции, оставил заявку технической службе работодателя на устранение обнаруженной им неисправности автобуса, тем самым он принял меры для предотвращения ущерба, возникшего вследствие нормального хозяйственного риска, ввиду чего в отношении него применима статья 236 Трудового кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих материальную ответственность работника;

– на автобусе с гаражным номером [REDACTED] 13 февраля 2021 г. работал другой водитель – Т [REDACTED] (в конце смены), при сдаче автобуса механику-контролеру Т [REDACTED] оставил заявку на ремонт повреждений автобуса, в том числе левого внутреннего заднего моста. Указанная неисправность устранена не была, что могло явиться дополнительной причиной повреждений, установленных актом от 16 февраля 2021 г.;

– причина возникновения ущерба работодателем не устанавливалась, доказательств, подтверждающих его вину и причинно-следственную связь между его действиями и возникшим ущербом, документы, которые были положены работодателем в основание издания приказа от 16 апреля 2021 г. о возмещении материального ущерба (техническая смета от 18 марта 2021 г., акт от 16 февраля 2021 г., объяснительная записка Пуцаева В.Г., служебная записка от 15 апреля 2021 г., копия протокола заседания технической комиссии от 14 апреля 2021 г.), не подтверждают факт причинения им работодателю прямого действительного ущерба, ввиду чего оснований для привлечения его к материальной ответственности у работодателя не имелось;

– при составлении технической сметы на общую сумму 35 497,41 руб. работодателем неправомерно к стоимости поврежденных деталей автобуса добавлена стоимость работ по устранению обнаруженных повреждений, несмотря на то, что ремонтные работы автобуса производились работниками ГУП «Мосгортранс», в чьи должностные обязанности входит ремонт и техническое обслуживание автобусов, работодатель не затрачивал на это излишние денежные средства.

Доводы, приведенные Пуцаевым В.Г. в подтверждение исковых требований о незаконности приказа ответчика от 16 апреля 2021 г. о возмещении материального ущерба, а также представленные им документы при рассмотрении настоящего дела не стали предметом исследования суда первой инстанции вопреки положениям статей 56, 67, 196, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе, о вопросах, разрешаемых при принятии решения суда, о содержании решения суда), мотивы, по которым доводы истца отвергнуты судом первой инстанции, в том числе о наличии обстоятельств, исключающих материальную ответственность Пуцаева В.Г., о нарушении работодателем статей 238 и 246 Трудового кодекса Российской Федерации при

определении размера ущерба, взысканного с Пуцаева В.Г., в судебном решении не приведены.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы Пуцаева В.Г. с аналогичными доводами на решение суда первой инстанции требования, установленные статьями 327¹, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, о постановлении суда апелляционной инстанции), не выполнил, допущенные судом первой инстанции нарушения закона не устранил.

3. В апелляционной жалобе Пуцаев В.Г. также приводил доводы о том, что к спорным отношениям судом первой инстанции не применены положения статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации о снижении органом по рассмотрению трудовых споров размера ущерба, подлежащего взысканию с работника.

Согласно статье 250 Трудового кодекса Российской Федерации орган по рассмотрению трудовых споров может с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причиненный ущерб, суд в соответствии с частью первой статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации может с учетом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с частью второй статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может быть произведено, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т.п.

По смыслу статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений по ее применению, содержащихся в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», правила этой нормы о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника,

могут применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причиненного работодателю ущерба не только по заявлению (ходатайству) работника, но и по инициативе суда. В случае, если такого заявления от работника не поступило, суду при рассмотрении дела с учетом требований части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации необходимо вынести на обсуждение сторон вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, и для решения этого вопроса оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения работника, а также конкретной ситуации, в которой работником причинен ущерб.

Такая правовая позиция приведена также в пункте 6 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2018 г.

Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела указанные положения статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению данной нормы и правовая позиция, изложенная в Обзоре практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, учтены не были, в результате чего вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, на обсуждение сторон не выносился и обстоятельства, связанные с личностью Пуцаева В.Г., его материальным и семейным положением, а также обстоятельства, при которых был причинен ущерб работодателю, при рассмотрении исковых требований Пуцаева В.Г. не выяснялись. Суд первой инстанции в нарушение положений статей 56, 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а суд апелляционной инстанции в нарушение статей 327¹ и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не определили данные обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки.

Утверждение суда апелляционной инстанции о том, что ущерб взыскивался работодателем с Пуцаева В.Г. не в судебном порядке, ввиду чего не имеется оснований для применения статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации, основано на неправильном толковании данной нормы, поскольку в рамках настоящего дела судебные инстанции проверяли законность привлечения работника Пуцаева В.Г. к материальной ответственности, что в силу статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации предполагало обсуждение вопроса о снижении размера ущерба, взысканного работодателем с Пуцаева В.Г., и установление обстоятельств, касающихся материального и семейного положения работника, а также конкретной ситуации причинения ущерба работодателю.

Учитывая изложенное выводы судов первой и апелляционной инстанций о законности привлечения работодателем Пуцаева В.Г. к материальной ответственности и об отказе в удовлетворении исковых требований

Пущаева В.Г. к ГУП «Мосгортранс» о признании незаконным приказа ответчика от 16 апреля 2021 г. о возмещении материального ущерба, взыскании в его пользу незаконно удержанной части заработной платы в размере 35 497,41 руб., процентов за задержку выплаты заработной платы являются неправомерными, сделанными с нарушением норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, и при неустановлении обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения спора.

Допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права при рассмотрении исковых требований Пущаева В.Г. о признании незаконным приказа ответчика от 16 апреля 2021 г. о возмещении материального ущерба, взыскании незаконно удержанной части заработной платы, по которым разрешался вопрос, связанный с оспариванием работником примененной к нему меры материального воздействия, повлекшей умаление его имущественной сферы, права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, привели к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, права Пущаева В.Г. на справедливую судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

4. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также находит неправомерным вывод судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Пущаева В.Г. к ГУП «Мосгортранс» о признании незаконным бездействия работодателя по непредоставлению копий приказов о привлечении его к дисциплинарной ответственности и материалов проверки по факту причинения материального ущерба.

Судом установлено, что Пущаев В.Г. обращался в адрес ответчика с письменными заявлениями о выдаче ему в порядке статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации материалов проверки по факту причинения материального ущерба и в соответствии со статьей 62 Трудового кодекса Российской Федерации копий приказов о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

Согласно статье 62 Трудового кодекса Российской Федерации по письменному заявлению работника работодатель обязан не позднее трех рабочих дней со дня подачи этого заявления выдать работнику в том числе копии документов, связанных с работой. Копии документов, связанных с работой, должны быть заверены надлежащим образом и предоставляться работнику безвозмездно.

В силу части третьей статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации «Обязанность работодателя устанавливать размер причиненного ему ущерба и причину его возникновения» работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Пущаева В.Г. о признании незаконным бездействия работодателя по непредоставлению копий

приказов о привлечении его к дисциплинарной ответственности, материалов проверки по факту причинения материального ущерба, суд первой инстанции исходил из того, что по заявлению Пущаева В.Г. запрашиваемые им документы 4 июня 2021 г. работодателем направлены по почте, однако ему не вручены и возвращены отправителю из-за истечения срока хранения, а суд апелляционной инстанции дополнительно отметил, что документы были предоставлены истцу при рассмотрении дела судом, в связи с чем судом не установлено нарушений его трудовых прав ответчиком.

Названные выводы судебных инстанций не основаны на приведенных нормативных положениях Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающих обязанность работодателя предоставить работнику запрашиваемые им документы (материалы), связанные с его работой. Предоставление документов Пущаеву В.Г. судом не свидетельствует о выполнении ответчиком (работодателем) указанной обязанности и соблюдении им трудовых прав Пущаева В.Г.

Кроме того, судами не принято во внимание, что в содержащемся в материалах дела письменном заявлении Пущаева В.Г. от 20 мая 2021 г., полученном ответчиком 1 июня 2021 г., он просил ответчика предоставить ему документы на руки, а не направлять по почте.

5. Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Пущаева В.Г. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Выводы суда кассационной инстанции об отсутствии достаточных доказательств для применения к спорным отношениям положений статей 239 и 250 Трудового кодекса Российской Федерации несостоятельны, поскольку суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Пущаева В.Г. не рассматривали вопрос о применении данных норм права, определив его как не имеющий значения для дела.

Исходя из приведенного выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Пущаева В.Г. к ГУП «Мосгортранс» нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Пущаева В.Г., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 23 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2022 г. по делу № 2-2954/2021 Дорогомиловского районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции — Дорогомиловский районный суд г. Москвы в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи